

ХРИСТИАНСКИЙ ВОСТОКЪ

СЕРИЯ, ПОСВЯЩЕННАЯ ИЗУЧЕНИЮ
ХРИСТИАНСКОЙ КУЛЬТУРЫ НАРОДОВЪ АЗИИ И АФРИКИ

ТОМЪ 9 (XV)

XV

THE STATE HERMITAGE MUSEUM
RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCE

CHRISTIAN ORIENT

JOURNAL OF STUDIES
IN THE CHRISTIAN CULTURE OF ASIA AND AFRICA

VOLUME 9 (XV)

XB

SAINT PETERSBURG
THE STATE HERMITAGE PUBLISHERS
2021

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЭРМИТАЖ
РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК

ХРИСТИАНСКИЙ ВОСТОК

СЕРИЯ, ПОСВЯЩЕННАЯ ИЗУЧЕНИЮ
ХРИСТИАНСКОЙ КУЛЬТУРЫ НАРОДОВ АЗИИ И АФРИКИ

ТОМ 9 (XV)

XV

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ
ИЗДАТЕЛЬСТВО ГОСУДАРСТВЕННОГО ЭРМИТАЖА
2021

УДК 008:27(1-11)(05)

ББК (Ю)87.3(0)

X93

Печатается по решению
Редакционно-издательского совета
Государственного Эрмитажа

Главный редактор:
М. Б. Пиотровский

Заместители главного редактора:
А. Д. Притула (Государственный Эрмитаж)
И. Г. Коновалова (Институт всемирной истории РАН)

Составитель тома:
А. Д. Притула

Редакционная коллегия:
Е. К. Кальченко (ответственный секретарь)
В. Н. Залеская
Г. М. Кессель
Р. Н. Кривко
А. Менгоцци
Е. Н. Мещерская
Н. Н. Селезнев

Редакционный совет:
С. Б. Адаксина
С. Брок
Г. В. Вилинбахов
Митрополит Иларион (Алфеев)
И. П. Медведев
А. В. Муравьев
В. Л. Мыц
Е. К. Пиотровская
Ю. А. Пятницкий
М. Тамке
Б. Л. Фонкич
С. А. Французов
А. Л. Хосроев

Published by the decision
of the State Hermitage Editorial Board

Editor-in-Chief:
Mikhail B. Piotrovsky

Deputy Chief Editors:
Anton D. Pritula (The State Hermitage Museum)
Irina G. Konovalova (The Institute of World History, Russian Academy of Science)

Editor of the Volume:
Anton D. Pritula

Editorial Board:
Evgenia K. Kalchenko (secretary)
Vera N. Zalesskaya
Grigory M. Kessel
Roman N. Krivko
Alessandro Mengozzi
Elena N. Meshcherskaya
Nikolai N. Seleznyov

Editorial Council:
Svetlana B. Adaksina
Sebastian Brock
Georgy V. Vilinbakhov
Metropolitan Ilarion (Alfeev)
Igor P. Medvedev
Alexey V. Muravyov
Viktor L. Myts
Elena K. Piotrovskaya
Yury A. Piatnitsky
Martin Tamcke
Boris L. Fonkich
Sergey A. Frantsuzov
Alexander L. Khosroev

Н. Н. Селезнев

1971–2021

Памяти Н. Н. Селезнева

In memoriam Nikolai N. Seleznyov

СОДЕРЖАНИЕ

М. Б. Пиотровский Академический взгляд на пылающий Восток	11
ПАМЯТНИКИ ПИСЬМЕННОСТИ	15
Sebastian P. Brock An Unpublished Letter by Basil “to the Priests Driven out by the Heretics” . . .	17
Д. Ф. Бумажнов Арсений Великий и Сократ. К вопросу о богословском обосновании уединённой жизни в раннехристианском монашестве	20
Robert A. Kitchen Jonah without the Whale. Scribal Re-composition and Correction of Jacob of Serugh. Homilies in Vatican Syriac 464.	39
Sergey Minov A Syriac <i>tabula gentium</i> from the Early Abbasid Period: Dawid bar Pawlos on Genesis 10	57
Grigory Kessel A Little-known Manuscript of the First Part of Isaac of Nineveh in Jerusalem	77
Е. Н. Мещерская Апостол Иоанн в сирийском апокрифе «Исход Марии»	95
Pier Giorgio Borbone Three Notes on Syro-Turkic Epigraphy	105
Mark Dickens, Aleksandra Avtushkova Two Syriac Gravestones in the Novosibirsk Museum	123
Anton Pritula A Poem on Exile by ‘Abdīšō’ of Gāzartā.	131
А. С. Черкашина Соломон и демоны в заклинаниях сирийских христиан	141
Martin Tamcke The End of the Syrian Orphanage (German Oriental Mission Johannes Lepsius) in Dilgusha (Urmia)	171
Alexander Treiger Michael of Damascus’ Greek Homily on the Beginning of Lent in Antonios of Antioch’s Arabic Translation.	177
Н. Н. Селезнев «Собеседования» Илии Нисивинского в составе «Свода» ал-Му’тамана ибн ал-‘Ассāля	191

М. А. Козинцев, С. А. Французов Арабографичная часть библиотеки великого князя Константина Николаевича: опыт реконструкции	211
Е. В. Гусарова Новый список «Истории галла» эфиопского монаха Бахрэя: текстологические особенности рукописной передачи памятника.	271
ИСКУССТВО И МАТЕРИАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА	281
Alexander Kakovkin The Exodus Theme in the Murals (4th – 5th cc.) of the al-Bagawat Necropolis: The Dome of the Chapel #30	283
А. Ю. Виноградов Раннее церковное зодчество на Кавказе и Византия: старые концепции и новые датировки	290
Ш. М. Хапизов Христианские храмы на территории Аварии (историко-географический обзор)	305
А. А. Михеева Погребальный обряд христиан Средней Азии и Южного Казахстана по археологическим источникам (IV – начало XIII в.).	317
А. А. Мусакаева Гирьки с городища Канка	367
Н. В. Семенов Анх и рождение арабесок	373
Dmitry Gurevich Herbaria Albums from the Holy Land Exhibited at the State Hermitage Museum	383
РЕЦЕНЗИИ	407
Pavel Basharin <i>Sara Kuehn</i> . The Dragon in Medieval East Christian and Islamic Art	409
Ю. А. Пятницкий <i>О. В. Васильева</i> . Грузинские рукописи в Российской национальной библиотеке.	419
Е. К. Пиотровская <i>М. В. Бибиков</i> . Byzantinorossica. Свод византийских актовых свидетельств о Руси (византийские акты X–XIII вв.). Т. III	423
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ	435

А. Ю. Виноградов
(НИУ ВШЭ, Москва)

Раннее церковное зодчество на Кавказе и Византия: старые концепции и новые датировки¹

История культурных связей Кавказа и Византии строится вокруг хронологической сетки, образуемой точно датированными памятниками. В области архитектуры таких памятников немного, особенно после VII в., и потому реконструкция истории церковного зодчества на Кавказе вызывает большие сложности во многих вопросах. Однако даже на такой скудной хронологической базе уже давно, с начала XX в., путем стилистического анализа выстраиваются «большие нарративы», зачастую, правда, радикально противоречащие друг другу. Между тем любая новая датировка, казалось бы, надежно датированного памятника зачастую разрушает концепции развития кавказского церковного зодчества, охватывающие порой несколько веков. Цель настоящей статьи – показать на четырех примерах, как передатировка памятника даже на десятилетие может радикальным образом изменить картину архитектурной эволюции.

Сурб Саркис в Текоре и ранняя история вписанного креста на Кавказе

В начале XX в. Й. Стржиговский сформулировал кавказскую гипотезу происхождения храмов типа вписанного креста на четырех опорах. Для него родоначальником типа был иранский четырехстолпный храм огня («чахар-так»²), приведший к созданию церкви типа

---

¹ В данной научной работе использованы результаты проекта «Модели представления прошлого в Средние века и раннее Новое время», выполненного в рамках Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ в 2018 г.

² Не касаясь здесь сложнейшего вопроса о соотношении, в том числе хронологическом, византийских церквей на четырех опорах и иранских «чахар-таков», напомним лишь, что большинство последних

имеет Г-образные опоры (см., например: *Besnval R. Technologie de la Voûte dans l'Orient Ancien. Paris, 1984. Pl. 199–216*), так что их следует сопоставлять скорее с церквями с четырехсторонним обходом (см.: *Krautheimer R. Early Christian and Byzantine architecture. Hammondswoth, 1965. P. 246; Grossmann P. Christliche Architektur in Ägypten Leiden, 2002. S. 38, 39. (Handbuch der Orientalistik ; 62)*).

вписанного креста в Армении, которая в свою очередь повлияла на Византию (в частности, расцвет данного типа в македонский период он связывал с полулегендарным армянским происхождением императора Василия I). В полном виде эта гипотеза в Европе была мало кем поддержана: иранскую ее часть приняли А. М. Шнейдер, К. Эрдманн и др., армянскую – например, Й. Балтрушайтис и Ф. Вахсмут³, хотя сегодня ее практически никто не разделяет⁴. Зато, как нетрудно догадаться, она была принята с восторгом в армянской науке, где продолжает господствовать до сих пор. Особый инвариант этой кавказской теории предложил Г. Н. Чубинашвили, который разделял грузинские и армянские памятники типа вписанного креста, приписывая первым автохтонное происхождение, и идеи которого развили его грузинские последователи, но не принял почти никто за пределами Грузии⁵.

Большую роль в критике гипотезы Стржиговского сыграло установление правильной хронологии крестово-купольных храмов на Кавказе, достигнутое благодаря уточнению датировок отдельных памятников. В результате сейчас практически общепризнано, что все храмы данного типа на Кавказе возникают после 600 г.⁶ Единственным исключением часто считается храм Сурб Саркис (Св. Сергия) в Текоре (ил. 1), на западном портале которого существовала надпись о строительстве храма: «Саак Камсаракан построил этот мартирий святого Саркиса в свое ходатайство и всего рода и жены и сыновей и возлюбленных и... было основано это место рукой Иохана армян католикоса и Иохана Аршаруни епископа и Тайрона Текора монастыря настоятеля и Манана эконома (и) Урана ромея, который с(троил, строитель?)»⁷. Сочетание дат правления армянского князя Саака Камсаракана и католикоса Иоанна Аршаруни дает 485–490 гг.

Поскольку изучение этого памятника затруднено его разрушением от землетрясения в начале XX в., существуют две основные точки

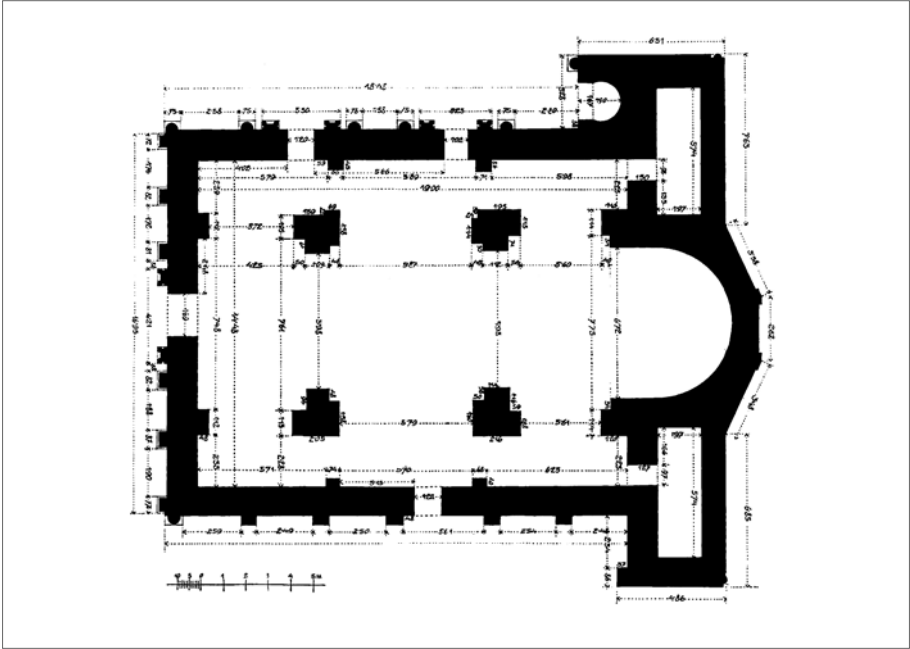
³ Библиографию вопроса см. в: *Lange D. Theorien zur Entstehung der byzantinischen Kreuzkuppelkirche // Architectura. 1986. Vol. 16. S. 93–113; Schmuck N. Kreuzkuppelkirche // Reallexikon zur byzantinischen Kunst. Stuttgart, 1995. Bd. 5. S. 356–374.*

⁴ 'Controversial even when published; today virtually all scholars regard these theories as lacking support' (*Kleinbauer E. Early Christian and Byzantine Architecture. An annotated Bibliography and Historiography. Boston, 1992. P. 319, 320*); см. также: *Maranci C. Medieval Armenian Architecture: Constructions of Race and Nation. Louvain, 2001.*

⁵ Об армянских и грузинских «автохтонистских» гипотезах такого рода см.: *Plontke-Lünig A. Frühchristliche Architektur in Kaukasien. Die Entwicklung der christlichen Sakralbaus in Lazika, Iberien, Armenien, Albanien und den Grenzregionen vom 4. bis zum 7. Jh. Wien, 2004. S. 310–312. (Österreichische Akademie der Wissenschaften, philosophisch-historische Klasse Denkschriften ; 359 = Veröffentlichungen zur Byzanzforschung ; 13).*

⁶ См.: *Казарян А. Ю. Церковная архитектура стран Закавказья VII века : в 4 т. М., 2012–2013.*

⁷ Цит. по: *Паглазова Н. М. Текор – храм князей Камсараканов // Архитектурное наследство. 2009. Вып. 50. С. 5–16.*

Ил. 1

Сурб Саркис в Текоре, план

По: *Strzygowski J. Die Baukunst der Armenier. Bd. 2. Wien, 1918. Abb. 383*

зрения на его генезис. Ученые второй половины XX в. М. М. Асратян и другие настаивают на одномоментной постройке здания, произведенной, впрочем, византийским архитектором – «ромеем» Ураном⁸. Однако видевший его еще стоящим Т. Тораманян и его последователи отмечали здесь три этапа строительства: языческий храм, превращенный в базилику, перестроенную затем в крестово-купольную церковь; изучавший храм *de visu* Н. Я. Марр видел здесь только два последних этапа. В последнее время храм был подробно проанализирован А. Плонтке-Люнинг, которая показала, что к концу V в. относится типичная для Сирии базилика, а ее перестройка в крестово-купольный храм произошла в 1008 г.⁹

⁸ Он пришел, вероятно, из Сирии; на связь с ней Текорского храма указывают также его посвящение св. Сергию и ранние сирийские граффити на его стенах (см.: Паглазова Н. М. Текор...).

⁹ *Plontke-Lüning A. Frühchristliche Architektur... Katalog. S. 311–317; там же см.*

bibl.; ср. также: Donabedian P. Erevuyk: nouvelles données sur l'histoire de la site et de la basilique // Mélanges Jean-Pierre Mahé Paris, 2014. P. 241–284. (Travaux et mémoires ; 14).

В любом случае некорректно говорить о Текорском храме как современнике¹⁰ церкви в Фене, которая старше его как минимум на полвека (конец IV – первая половина V в.)¹¹, и даже Свв. Пророков, апостолов и мучеников в Герасе, который построены на 20 лет раньше (464–465)¹². То же самое следует отметить и относительно Эчмиадзина в Вагаршапате, часто привлекаемого при изучении генезиса крестово-купольных храмов: среди исследователей нет окончательной уверенности в дате появления его плана и особенно перекрытий¹³, а сам этот план был известен в Средиземноморье уже к началу V в., причем как в аналогичном виде (баптистерий в Сиде, см. ниже), так и в более сложном изводе, с «двойной оболочкой» и колонными экседрами (храм в египетском Пелузии¹⁴, Сан-Леучио в апулийской Канозе¹⁵). Таким образом, план храма типа вписанного креста на четырех опорах, как и другие типы купольных зданий, был заимствован на Кавказ из Византии, где он встречается значительно раньше, уходя своими корнями в римскую архитектуру.

Аручский собор и появление «купольного зала» на Кавказе

В истории кавказской архитектуры по сей день¹⁶ распространена и другая идея Стрижиговского – об ирано-кавказском происхождении типа «купольного зала», представляющего собой лонгитудинальный прямоугольный зал с апсидой, перекрытый куполом¹⁷. Австрийский исследователь выделил несколько типов Kuppelhalle в Армении, но не выстроил четкой их хронологии. Такая хронология для ранних построек данного типа, с идентичной планировкой, была создана в трудах ученых второй половины XX в. и в 2000-х гг. стала почти общим

¹⁰ Казарян А. Ю. Кафедральный собор Сурб Эчмиадзин и восточнохристианское зодчество IV–VII веков. М., 2007. С. 124.

¹¹ О ней см.: Weigand E. Das sogenannte Praetorium von Phaena-Mismije // Würzburger Festgabe Heinrich Bulle. Stuttgart, 1938. S. 71–92. Эта датировка не была поставлена под сомнение и в более поздних работах: Hill S. The 'Praetorium' at Musmiye // *Dumbarton Oaks Papers*. 1975. Vol. 29. P. 347–349; Ma'oz Z. U. The 'Praetorium' at Musmiye, Again // *Ibid*. 1990. Vol. 44. P. 41–46; Segal A. The Temple at Musmiyeh in Relation to the Religious Architecture in Roman Palestine // *Assaph*. 1998. Vol. 3. P. 109–130; Russo E. La scultura di S. Polieucto e la presenza della Persia nella cultura artistica di Costantinopoli nel VI secolo // *La Persia e Bizanzio*. Roma, 2004. P. 810–814. (Atti dei Convegni Lincei ; 201).

¹² О них см.: Gerasa. City of the Decapolis / ed. by C. H. Kraehling. New Haven, 1938. P. 256–260.

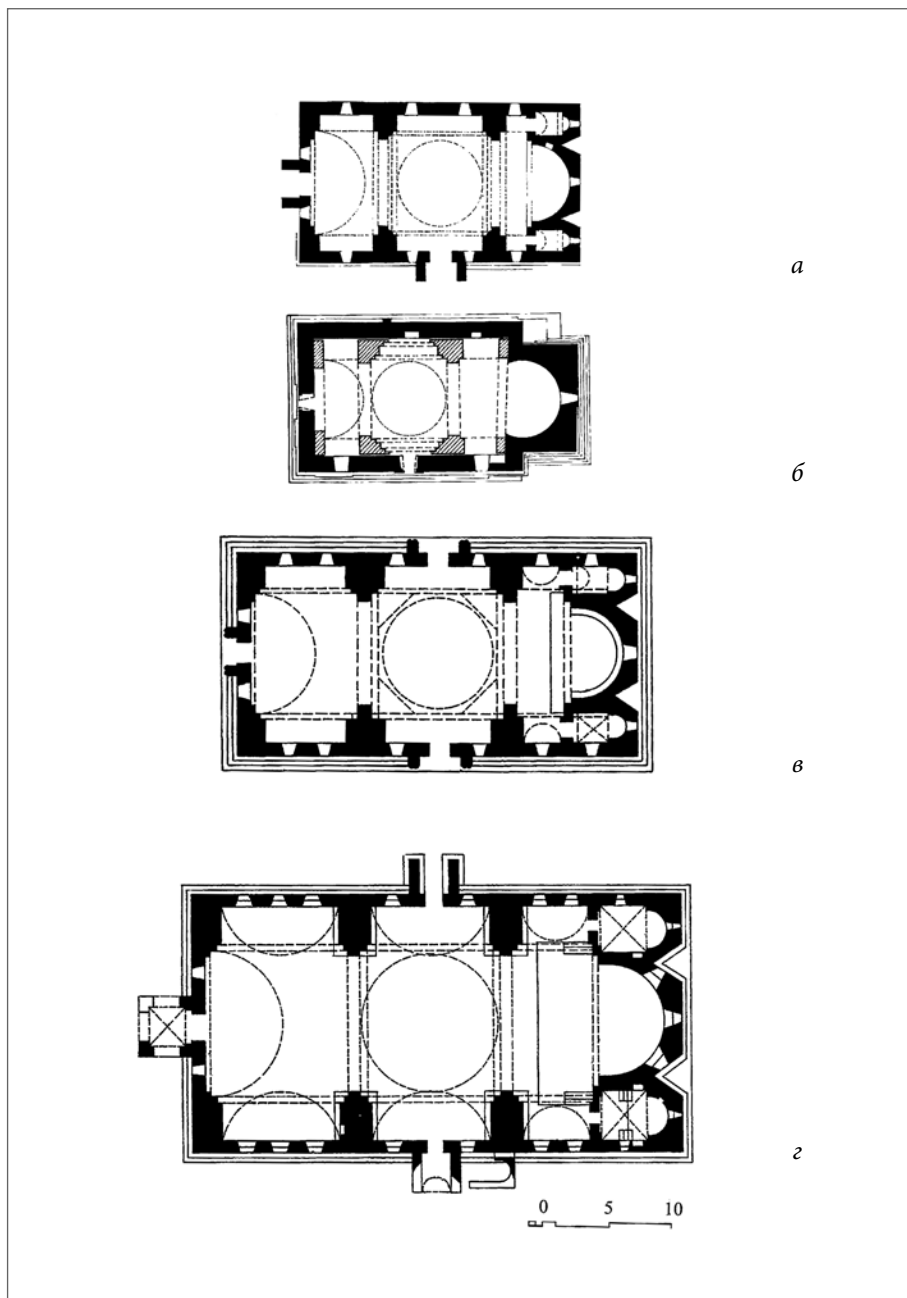
¹³ См.: Казарян А. Ю. Кафедральный собор Сурб Эчмиадзин...; Plontke-Lüning A. Frühchristliche Architektur. S. 312.

¹⁴ Bonnet Ch. La topographie chrétienne de l'antique Péluse (Farame) en Égypte // *Architecture Paléochrétienne / textes réunis par J.-M. Spieser*. Gollion, 2011. P. 60–76.

¹⁵ См.: Mongiello L. Chiese di Puglia. Il fenomeno delle chiese a cupola. Bari, 1988. P. 20; Puglia preromanica / a cura di G. Bertelli. Bari ; Milano, 2004. P. 67–72.

¹⁶ См., например: Gengiuri N. Kuppelhalle. Tbilisi, 2005. P. 195.

¹⁷ Strzygowski J. Die Baukunst der Armenier. S. 508–512.

Ил. 2

Планы «купольных залов» Армении VII в.:

а – Ддемашен; *б* – Зовуни; *в* – Птгни; *г* – Аруч

По: Казарян А. Ю. Церковная архитектура стран Закавказья VII века. Т. 3. М., 2012. С. 13

мнением: первой была церковь Погос-Петрос в Зовуни, перестроенная в VI в. из зального храма без пастофориев (подобно Мариальбе), затем по ее образцу были построены храмы в Птгни и Ддмашене, и, наконец, в 660-х гг. возникает самый большой и проработанный собор в Аруче (ил. 2)¹⁸. Иную версию, оставшуюся незамеченной на Западе, высказал А. Ю. Казарян¹⁹: первым был самый крупный и новаторский собор в Аруче, а остальные вышеперечисленные храмы развивают его типологию, на что указывают более проработанные и дробные их детали (в том числе дополнительная профилировка пилястров в подкупольном квадрате в Птгни и Зовуни); храм же в Ддмашене мог быть построен и в конце IX – начале X в. При этом для отдельных из этих памятников прежде предлагались и более ранние датировки. Не нашла особого признания за пределами Грузии гипотеза Г. Н. Чубинашвили, который относил армянские «купольные залы» ко времени не ранее X в. – от нее отказалась, пусть и несколько завуалированно, даже автор последней работы по грузинским Kuppelhalle²⁰. В любом случае к настоящему моменту общепризнанно, что доарабские армянские Kuppelhalle возникают не позднее, но и не ранее VII в.

Армянские «купольные залы» VII в., сосредоточенные в одной области – Арагацотн, подражают друг другу, но построены разными мастерами, на что указывает, в частности, тип перехода к куполу: если в Птгни и, вероятно, Зовуни это традиционные тромпы, то в Аруче и Ддмашене – заимствованные из Византии паруса. Если мы принимаем вполне обоснованную гипотезу Казаряна о первенстве Аруча среди армянских Kuppelhalle VII в. (а на это указывает также масштаб, качество и значение храма), то это еще одно указание на заимствование данного архитектурного типа в Армению из Византии и отсутствие местных предпосылок к его созданию²¹.

В этой связи стает и вопрос о датировке закладной надписи Аручского собора: «29-й год Константина, месяца марер 15 числа, основан сей

¹⁸ Библ. см. в: *Dum-Tragut J., Lüning-Plontke A., Kerkov K., Thiemig C. Ptghnavank'* [Электронный ресурс]. URL: https://web.archive.org/web/20131227185153/http://www.kirchen.net/upload/36448_Ptghni_2007.pdf (дата обращения: 07.06.2021).

¹⁹ Казарян А. Ю. Собор в Аруче и купольные залы Армении VII в. К вопросу о византийском влиянии // Древнерусское искусство. Византия, Русь, Западная Европа: искусство и культура. СПб., 2002. С. 54–78.

²⁰ *Gengiuri N. Kuppelhalle*. P. 195.

²¹ Вопреки даже таким умеренным позициям, как у А. Ю. Казаряна (Казарян А. Ю.

Церковная архитектура стран Закавказья VII века. Т. 3. С. 14–22), не говоря о таких радикальных, как гипотеза появления «купольного зала» в Армении из сокращения храма типа вписанного креста (Якобсон А. Л. Закономерности в развитии раннесредневековой архитектуры. Л., 1983. С. 126–128); ср. аналогичную гипотезу для Грузии: *Badstübner E. Baugestalt und Bildfunktion: Texte zur Architektur- und Kunstgeschichte* / hrsg. von T. Kunz, D. Schumann. Berlin, 2006.

святой собор князем Армении Григорием Мамиконяном и его супругою Еленой для ходатайства за строителей сего. Помилуй, Христе Боже!»²² Как мы видим, она датирована по 29-му году правления византийского императора Константина (с уточнением дня по армянскому календарю – 15 марера, т. е. 22 мая). Все исследователи²³ считали Константина императором Константом II (коронован в сентябре 641 г., умер в июле-сентябре 668 г.), но все они сталкивались с той проблемой, что он правил лишь 27 лет (или даже чуть меньше), и потому вынуждены были прибегать к различным предположениям, конъектурам или перетолкованиям эпиграфической даты. Первоиздатель М. Тер-Мовсисян признавал дату ошибочной; И. А. Орбели считал надпись копией XI в.; Г. Н. Чубинашвили вообще датировал храм X в.; Н. Я. Марр трактовал дату напрямую – как 671 г., полагая, что в Армении не знали о смерти императора; Й. Стржиговский и А. Ю. Казарян склонялись к 669 г., последнему году его жизни; В. М. Арутюнян сдвигал ее на 667–668 гг.; А. Шагинян исправлял вторую цифру даты, получая 665–666 гг., а К. Матевосян – 662 г. Кроме того, указанный в надписи как заказчик храма Григор Мамиконян, назначенный в 661 г. арабским наместником Армении, поднял восстание против халифата (вместе с эрисмтаваром Картли Адарнасе) и вернулся к союзу с Византией только в 681 г.²⁴ и потому вряд ли мог публично именовать себя подданным императора в 660-х гг.

Однако эта проблема решается намного проще: сын Константа II Константин IV был провозглашен императором на Пасху (13 апреля) 654 г., а умер в июле 685 г.²⁵ Соответственно, 22 мая 29 года его правления падает на 682 г. Получается, что только что освободившийся от арабов и вернувшийся под власть империи Григорий Мамиконян сознательно закладывает храм именно византийского типа, ориентируясь, возможно, на какой-то престижный малоазийский образец. Остальные же доарабские армянские «купольные залы» (Птгни и, возможно, Ддмашен) были построены по образцу авторитетного Аручского собора в конце VII – самом начале VIII в., а храм в Зовуни перестроен по тому же значимому образцу (как в случае с Мариальбой).

Действительно, армянские «купольные залы» VII в. образуют отдельную, довольно гомогенную группу, которую, помимо общих для ранней армянской архитектуры черт, отличают наличие трех элементов: сильно выступающих пилястров, сложно профилированных на торце, трех травей и пастофориев. Первые два элемента роднят

²² Пер. дается по: Казарян А. Ю. Церковная архитектура стран Закавказья VII века. Т. 3. С. 72.

²³ Библ. см.: Там же. С. 72, 81, 82.

²⁴ Venning T., Harris J. A Chronology of the Byzantine Empire. Basingstoke ; New York, 2006. P. 180.

²⁵ Ibid. P. 171, 182.

ее с византийскими памятниками того же типа, представленными впервые храмом в Мариальбе в Леоне (ок. 400)²⁶: три травеи типичны для основного византийского типа «купольного зала», а сильно вынесенные опоры-пилястры имеются, например, в западноанатолийских Kuppelhalle (собор Св. Иоанна Богослова в Филадельфии (совр. Алашехир)²⁷ и «здание D» в Сардах²⁸), где они создают аналогичный эффект крестообразности подкупольного пространства (и, как следствие, оформление этих боковых «рукавов» снаружи по подобию храмов типа вписанного креста). В конструкции армянских «купольных залов» VII в. нет никаких специфических отличий от их ранневизантийских собратьев, кроме наличия пастофориев, которые почти обязательны для архитектуры Востока.

Самшвилдский Сион и проблема архитектурного континуитета в арабский период

Арабские нашествия VII–IX вв. прервали и мощное развитие христианской архитектуры в восточнохристианском мире, включая Закавказье, где она, получив начальный импульс из восточных провинций Византии, в VI–VII вв. развила свои особые формы и стили. В армянских землях (Васпуракан, Ширак, Сюник и др.) строительство практически полностью прервалось после знаменитого сожжения нахараров в 705 г. и возобновилось только после середины IX в.²⁹ Схожая ситуация сложилась и на территории древних Абасгии, Апсилии и Лазики: здесь не известно церковного строительства до начала 860-х гг. (см. ниже, о храме в Убэ). Несколько раньше, в 820-х гг., церковное строительство началось в Юго-Западной Грузии, что было обусловлено особыми историческими обстоятельствами, однако до конца IX в. оно не было монументальным.

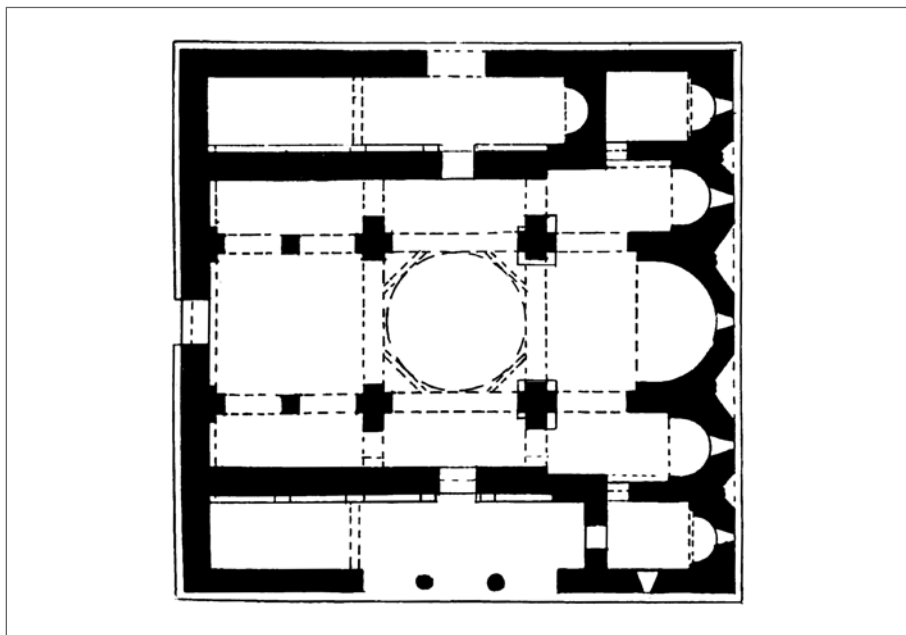
²⁶ О ней см.: *Hauschild T.* La iglesia martirial de Marialba (León) // *Tierras de León.* 1968. Vol. 9. P. 21–26; *De los Ángeles Utrero Agudo M.* Iglesias tardoantiguas y altomedievales en la península ibérica. Madrid, 2006. P. 115, 116, 501–503. (*Anejos de AEspA* ; 40).

²⁷ *Buchwald H.* The Church of St John the Theologian in Alasehir (Philadelphia) // *Jahrbuch der österreichischen Byzantinistik.* 1981. Bd. 31. S. 301–318; *Karydis N.* Early Byzantine Vaulted Construction in Churches of the Western Coastal Plains and River Valleys of Asia Minor. Oxford, 2011. P. 16–18. (*BAR International Series* ; 2246).

²⁸ *Karydis N.* A monument of early Byzantine Sardis: architectural analysis and graphic

reconstruction of Building D // *Anatolian Studies.* 2012. Vol. 62. P. 115–139.

²⁹ См.: *Cuneo P.* Architettura armena. Roma, 1988. P. 843–845. Возможно, в Восточной Армении церковное строительство продолжалось до 730-х гг.: позднейшие армянские источники относят к этому времени храмы в Одзуне (717–728) и Арамусе (728–741), что не принимается большинством историков архитектуры, но и не может быть однозначно опровергнуто (см.: *Казарян А. Ю.* Церковная архитектура стран Закавказья VII века. М., 2012. Т. 2. С. 282–292. Т. 3. С. 261–265).

Ил. 3

Самшвилдский Сион, план

По: Беридзе В. История грузинской архитектуры. Т. 2. Тбилиси, 2014. Ил. 106.
(На груз. яз.)

Однако Г. Н. Чубинашвили и его школа постулировали для картельских земель, напротив, непрерывное развитие архитектуры в VI–IX вв. Ключевым аргументом для них здесь была датировка 759–777 гг. крупного купольного храма в Самшвилде (ил. 3)³⁰. Датировка эта основывалась на интерпретации строительной надписи на восточной стене храма: «[Пресвятая Богородица, помилуй строителей сей святой церкви, Варзбакура, Иована и...,] родом питахшей. В 20-й год царствования Константина положено основание рукою [мамपालа и эристава Варзбакура, не успевшего] построить. Варзбакур почил, и после него [брат его эристава] Иован спешил. Скончался [и Иован, и после него ... довелось] полностью достроить сию святую церковь и портики. И в 3-й год царя Леона, в день энкении, совершил освящение в течение шести дней при большом собрании»³¹.

³⁰ Чубинашвили Г. Н. Памятники типа Джвари. Тбилиси, 1948; Чубинашвили Н. Самшвилдский Сион: его место в развитии грузинской архитектуры VIII–IX вв. Тбилиси, 1969.

³¹ Цит. по: Мухелишвили Л. Надпись Самшвилдского Сиона и вопрос о времени его построения // Известия ИЯИМК. 1942. [Т.] 13. Там же см. и библиографические сведения о предыдущих чтениях надписи.

Надпись открыл П. И. Бартоломей, а прочел впервые М. Броссе, который, не видев сам храма, счел упомянутого в надписи царя Константина Константином I Имеретинским, то есть отнес начало церкви к 1312 г. Е. Такайшвили, видевший по архитектурным формам, что церковь более ранняя, отождествил упомянутых в надписи царей с Константином III и Леоном III Абхазскими, датировав, соответственно, сам храм 892–959 гг. Наконец, Л. Мухелишвили в 1942 г. предложил видеть за этими царями византийских императоров Константина V и Льва IV, что давало датировку церкви 759–777 гг. Эта идентификация и датировка оставались господствующими до самого недавнего времени и служили, как было указано выше, важным репером в хронологии грузинской архитектуры VII–IX вв.

В одном из своих неопубликованных докладов А. М. Высоцкий предложил видеть в царях надписи императоров Константина IV и Леонтия и датировать храм, соответственно, 673–697 гг. – эта точка зрения была принята и развита А. Ю. Казаряном³². Параллельно ему В. Гоиладзе³³ предложил схожее отождествление, с той только разницей, что в упомянутом в надписи Константине он видел Константа II, а сам собор датировал, следовательно, 661–697 гг., связывая же храм с гипотетическим приездом этого императора на освящение Звартноца. Несмотря на удлинение времени строительства (что не уникально, впрочем, для VII в., ср. Мцхетский Джаври), последняя датировка выглядит предпочтительней, так как в 673 г., когда Гогарена находилась под властью арабов, закладка крупного собора с упоминанием византийского василевса кажется маловероятной. Более того, арабское владычество над Гогареной в 660–670-е гг. как раз таки и объясняет долгий срок строительства Самшвилдского Сиона.

Передатировка храма VII в. выглядит предпочтительней не только с историко-политической стороны (ср. выше, о закладке Аручского собора при Константине IV), объясняя в том числе упоминание в надписи питиахшей, но и с архитектурной точки зрения. Действительно, все исследователи прежде удивлялись близости Самшвилдского Сиона к построенному ок. 630 г. собору в Цроми³⁴. Теперь это архитектурное родство нашло свое эпиграфическое подтверждение.

---

³² Казарян А. Ю. Церковная архитектура стран Закавказья VII века. Т. 3. С. 354–361.

³³ Гоиладзе В. Отображение восточной политики Византии в грузинской эпиграфике // Византия в грузинских источниках / под ред. Н. Махарадзе, Н. Ломоури. Тбилиси, 2010. С. 98. (На груз. яз.)

³⁴ О его дате см.: Виноградов А. Ю. Рецензия на: Казарян А. Ю. Церковная архитектура стран Закавказья VII в. Т. I–IV. М., 2012 // Богословские труды. 2015. № 46. С. 329–334.

Но одновременно с этим исчезает и единственный сохранный картвельский храм VIII в. Следовательно, и в зодчестве всей Восточной Грузии существовал тот же строительный перерыв, что и в Южной и Западной и в армянских землях. Возвращение к монументальному зодчеству на всех этих территориях произошло не раньше 850–860-х гг., которыми датируются Ксанский Армази в Шида Картли (864 г.) и постройки Васака Габура в Сюнике (храм в Кот-Адьямине и возобновление Макеноцацванка (851 г.)).

Постройки Илариона Грузина и возрождение церковного зодчества в Кахетии и Эгриси

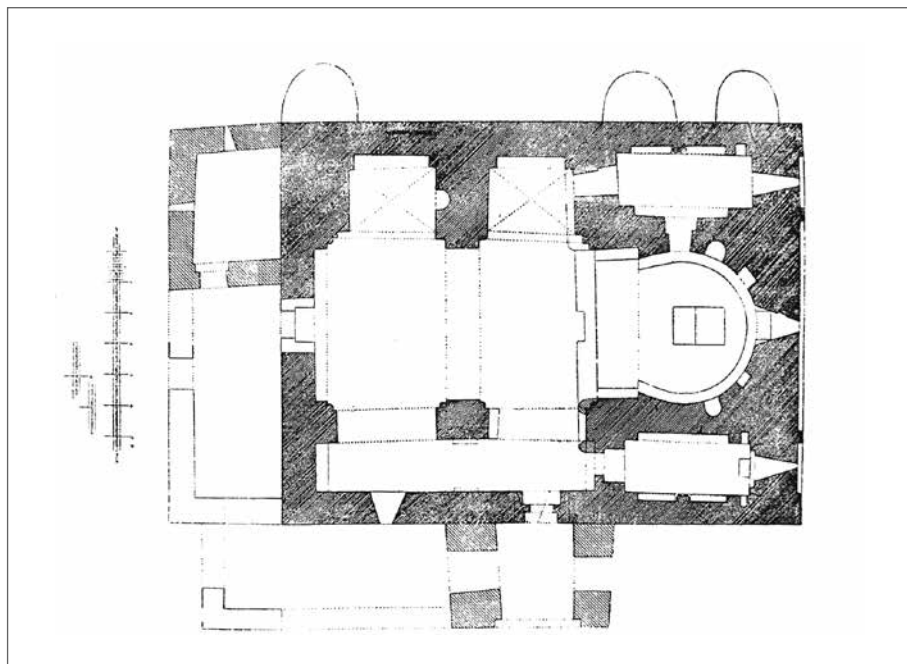
В своем фундаментальном труде «Архитектура Кахетии» Г. Н. Чубинашвили указал на то, что первые упоминающиеся в послеарабской Кахетии церковные постройки – это мужской и женский монастыри, построенные преподобным Иларионом Грузином в 855 г.³⁵ Хотя «Житие Илариона Грузина» ничего не говорит о том, где именно в Кахетии он построил первый, женский, монастырь, его храм Чубинашвили отождествил с базиликой Мама-Давид («Отец Давид») близ кахетинского села Акура (ил. 4). Таким образом, этот храм превратился в грузинской литературе в первый датированный пример послеарабского зодчества Кахетии и Восточной Грузии вообще (до Ксанского Армази 864 г.).

Помимо стилистической атрибуции памятника и его вероятного статуса в конце XVI в. как подворья Давид-Гареджийской лавры, где начинал свой путь преподобный Иларион, главным аргументом Чубинашвили в пользу отождествления Мама-Давида с храмом женского монастыря Илариона было устройство северной части базилики в виде двух молелен, изолированных с трех сторон наружными стенами и перемычками между столпами и северной стеной. Их конструкция не находит параллелей в восточнохристианской архитектуре, а имеющиеся в них крестовые своды и подпружные арки из камня в храме больше не используются. Действительно, как показал ученик самого Чубинашвили – В. В. Беридзе³⁶, такая уникальная конструкция – результат перестройки, вызванной оползанием северной стены (ил. 4, 5): для укрепления северной части здания помимо контрфорсов снаружи, между северными столпами и северной стеной базилики, были сделаны, без перевязки, мощные перемычки, которые в настоящий момент заметно отошли от стены, обнажив оригинальную

---

³⁵ Чубинашвили Г. Н. Архитектура Кахетии. Тбилиси, 1959. С. 121, 122.

³⁶ Беридзе В. История грузинской архитектуры. Ил. 173–175.

Ил. 4

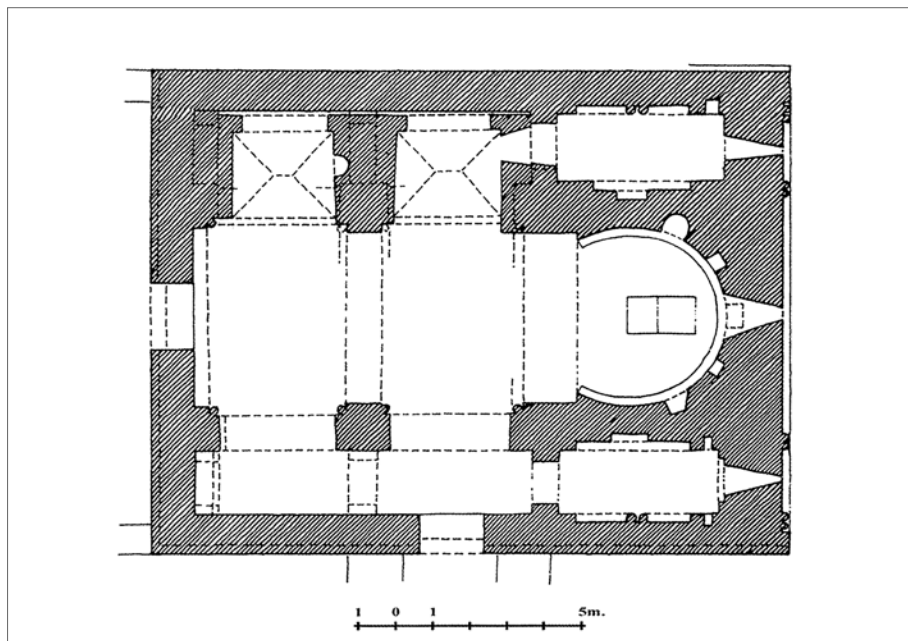
Мама-Давид в Акуре, план

По: Чубинашвили Г. Н. Архитектура Кахетии. С. 111

кладку и даже обмазку, чего, судя по всему, еще не было видно во времена Чубинашвили.

Противоречат гипотезе о Мама-Давиде как о храме монастыря преподобного Илариона Грузина и ктиторские надписи церкви, расположенные в нише на западном фасаде клеристория. В них упомянуты совсем другие лица: не Иларион, а некий Тбл (то есть Тбели) и эристав эриставов Георгий Двлта (Тбели?) и его сыновья. По палеографии же эти надписи датируются не IX в., а X–XI вв.³⁷, а упоминание «эристава эриставов» сближает их скорее с ктиторской надписью в Алаверди (см. ниже), поставленной эриставом эриставов Годердзи. Не могут датироваться IX в. и фрески храма: несуразные пропорции, недостаточная проработка анатомии рук, упрощение живописной техники в письме одежд, некоторая национальная составляющая в типологии ликов, необыкновенные листовенные орнаменты, покрывающие фон сцены Рождества, свидетельствующие в пользу грузинского,

³⁷ Грузинские строительные надписи. подг. Н. Шошиашвили. Тбилиси, 1980. Т. 1: Восточная и Южная Грузия (V–X вв.) / С. 312–313. (На груз. яз.)

Ил. 5

Мама-Давид в Акуре, план

По: Беридзе В. История грузинской архитектуры. Ил. 173. (На груз. яз.)

а не византийского происхождения художников Акуры, показывают, что эти фрески относятся ко времени не ранее середины XII в.³⁸

Указание же на время строительства в Акуре может дать декорация восточного фасада, которая состоит из трех арок из валиков, соответствующих нефам и занимающих весь фасад здания и идущих в нижней части параллельными валиками. В центральную арку, имеющую сложный, с переломами абрис, для устройства этих самых переломов вставлены бусины (имеются и на западном фасаде) и завитки из водяного туфа-ширими, которые не встречаются в других восточногрузинских памятниках IX–X в. Очевидно, что несколько огрубленные детали Мама-Давида явно подражают высококачественной известняковой резной декорации восточногрузинских памятников второй четверти XI в., где накладные арки «стиля Баграта I» теряют свою

³⁸ Подробнее см.: Виноградов А. Ю., Елшин Д. Д., Белецкий Д. В., Виноградова Е. А. К вопросу о датировке храма Мама-Давид в Акуре и памятников его круга // Россия – Грузия. Диалог культур : сб. ст. по материалам III научных чтений, посвященных

110-летию со дня рождения Д. И. Арсенишвили. М., 2016. (Труды Центрального музея древнерусской культуры и искусства им. Андрея Рублева ; т. 12). С. 51–58.

тектоничность и обрастают причудливыми завитками. Ближайшими образцами для восточного фасада Мама-Давида следует считать восточные фасады храмов в картлийском Самтависи (1030) или соседнем Алаверди (1030–1050-е)³⁹. В таком случае храм в Акуре следует отнести ко времени после 1030 г., то есть к правлению царей Квирике III Великого (1010–1037), Гагика (1037–1058), чьим приближенным был упомянутый Годердзи, или Ахсартана I, но в любом случае до 1065 г., когда последний был вынужден принять ислам.

Уточнить датировку храма позволяет его лекальный кирпич – крупноформатный, толстый, прямоугольный, с двойными полукружиями для полуколоннок. Он находит аналогии только на клепистории соседней «трехцерковной базилики» Натлисмцемели близ Калаури и в храме Барцана близ Шильды (в развале). Проведенные недавно раскопки первого храма показали, что он был построен как погребальная церковь знатной женщины-ктитора, похороненной в апсиде его южного «нефа». Надпись на ее надгробной плите сообщает, что могила была сооружена с согласия «царя ранов и кахов» Квирике⁴⁰, то есть Квирике III Великого (1010–1037): предшествующие правители Кахетии не имели этого титула. Следовательно, храмы Мама-Давид в Акуре и Натлисмцемели близ Калаури следует относить к 1030-м гг.

Означает ли это, что мы действительно ничего не знаем о постройках Илариона Грузина? Примечательно, что, согласно «Житию»⁴¹, поселившись вначале в восточногрузинской Гаредже, Иларион ничего там не строил, а жил в пещере, так что новая традиция церковного строительства могла быть привнесена им в Кахетию из Палестины, куда он ушел из Гареджи. Прожив некоторое время в Кахетии в 850-х – первой половине 860-х гг., из-за недовольства родственников Иларион уходит в Византию, где в 864 г. поселился на Вифинском Олимпе. «Житие Илариона Грузина» ничего не говорит о других местах его пребывания в картвельских землях, однако «Житие Григория Хандзтийского» упоминает в гл. 21 «некоего Илариона, прибывшего из Иерусалима, старца, заслуживавшего доверия (он следовал из Хандзты за Феодором и Христофором, и у него были хорошие [рекомендательные] письма⁴²)». Этого Илариона преподобный Григорий сделал настоятелем нового монастыря в Убэ, который он построил для

---

³⁹ Грузинские строительные надписи. С. 392–399.

⁴⁰ Благодарю за любезное сообщение Т. Джоджуа.

⁴¹ Житие и деяния Илариона Грузина. М., 1998. С. 57.

⁴² В русском переводе ошибочно «книги».

абхазского царя Димитрия II в те самые 850–860-е гг.⁴³ Очень скромный, зальный храм этого монастыря (совр. Убиси) оказывается единственной постройкой, которую действительно можно связать с преподобным Иларионом Грузином.

Всего лишь четыре примера передатировки памятников кавказского христианского зодчества, от десятилетия (Аруч) до нескольких столетий (Текор и Акура), свидетельствуют, насколько зыбким оказываются концепции его развития, основанные преимущественно на стилистическом анализе. Уточнение даты возведения храма позволяет зачастую прояснить как архитектурный, так и исторический контекст памятника. Вопреки «автохтонистским» концепциям кавказских исследователей оказывается, что во многих случаях архитектурные типы церквей появились на Кавказе под византийским влиянием (Текор, Аруч). Параллельно этому магия «больших нарративов», созданных основателями местных искусствоведческих школ, мешает увидеть очевидную связь даже между родственными памятниками одной культуры (Самшвилде и Цроми, Акура и Алаверди). Все это еще раз должно призвать ученых к основанию концепций архитектурного развития не на одном, а на нескольких фундаментах: истории, эпиграфике, строительной технике, архитектурной декорации и т. п.

---

⁴³ В литературе встречаются и более ранние даты (830–840-е), однако против них говорит уточненная хронология правления Димитрия II (см.: *Виноградов А. Ю.*,

Белецкий Д. В. Церковная архитектура Абхазии в эпоху Абхазского царства. Конеч VIII – X в. М., 2015. С. 48, 49).

**СПИСОК
СОКРАЩЕНИЙ**

AdA	Aus der Arbeit Mitteilungsblatt der Deutschen Orientmission Dr. Johannes Lepsius
AOH	Acta Orientalia Academiae Scientiarum Hungaricae
ARAM	ARAM. Society for Syro-Mesopotamian Studies
BSAC	Bulletin de la Société d'Archéologie Copte
BJRL	Bulletin of the John Rylands Library
CSCO	Corpus Scriptorum Christianorum Orientalium (Latin; Christian text collection)
ECS	Early Christian Studies
HMML	Hill Museum and Manuscript Library
HSE	National Research University 'Higher School of Economics'
AO	Археологические открытия
БАН	Библиотека Академии наук
ВЦИК	Всероссийский центральный исполнительный комитет
ГМВ	Государственный музей Востока
ГМЗ	Государственный музей-заповедник
ГМИУз РУз	Государственный музей истории Узбекистана Академии наук Республики Узбекистан
ГЭ	Государственный Эрмитаж
ЗВОРАО	Записки Восточного отделения Императорского Русского археологического Общества

ИА РАН	Институт археологии Российской академии наук
ИБКА РГГУ	Институт восточных культур и античности Российского государственного гуманитарного университета
ИВР РАН	Институт восточных рукописей Российской академии наук
ИИАЭ ДНЦ РАН	Институт истории, археологии и этнографии Дагестанского научного центра Российской академии наук
ИИМК РАН	Институт истории материальной культуры Российской академии наук
ИИЯЛ	Институт истории, языка и литературы
ИКВИА НИУ ВШЭ	Институт классического Востока и античности Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»
ИМКУ	История материальной культуры Узбекистана (издание)
ИРАО	Императорское Русское археологическое общество
ИЯИМК	Институт языка и материальной культуры
КСИА	Краткие сообщения Института археологии (издание)
ККАЭЭ	Киргизская комплексная археолого- этнографическая экспедиция
МИА	Материалы и исследования по археологии СССР (издание)
НА ИИМК РАН	Научный архив Института истории материальной культуры Российской академии наук

НИУ ВШЭ	Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»
ПИФК	Проблемы истории, филологии, культуры (издание)
ПТКЛА	Протоколы Туркестанского кружка любителей археологии (издание)
РНБ	Российская национальная библиотека
РФФИ	Российский фонд фундаментальных исследований
СПбГУ	Санкт-Петербургский государственный университет
СПбФ ИВ РАН	Санкт-Петербургский филиал Института востоковедения Российской академии наук
ТГЭ	Труды Государственного Эрмитажа (издание)
ТКАЭЭ	Труды Киргизской археолого-этнографической экспедиции (издание)
ТОВЭ	Труды отдела [истории культуры и искусства] Востока Государственного Эрмитажа (издание)
ФГН НИУ ВШЭ	факультет гуманитарных наук Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»
ЦНБ КНЦ РАН	Центральная научная библиотека Казанского научного центра Российской академии наук
ЮТАКЭ	Южно-Туркменистанская археологическая комплексная экспедиция

X93 **Христианский Восток** : Серия, посвященная изучению христианской культуры народов Азии и Африки. Т. 9 (XV) / Государственный Эрмитаж. – СПб. : Изд-во Гос. Эрмитажа, 2021. – 440 с. : ил.

ISBN 978-5-93572-952-3

Очередной том международного научного издания «Христианский Восток» содержит работы, написанные по материалам докладов, прочитанных на конференции «Христианский Восток: взаимодействие с другими культурами», проходившей в Государственном Эрмитаже в 2017 году, и публикации новых открытий, сделанных отечественными и зарубежными исследователями позднее.

Издание предназначено для специалистов в области истории культуры христианских общин Восточной Европы, Азии и Африки, а также широкого круга читателей, интересующихся восточнохристианской культурной традицией.

УДК 008:27(1-11)(05)
ББК (Ю)87.3(0)

Научное издание

ХРИСТИАНСКИЙ ВОСТОК

СЕРИЯ, ПОСВЯЩЕННАЯ ИЗУЧЕНИЮ
ХРИСТИАНСКОЙ КУЛЬТУРЫ НАРОДОВ АЗИИ И АФРИКИ
ТОМ 9 (XIV)

Макет: Д. Г. Гаскевич
Редактор А. А. Золотова
Редактор английского текста Ю. Р. Редькина
Обработка изображений: И. В. Бондарь

Подписано в печать 20.08.2021.
Формат 70 × 100 ¹/₁₆. Усл. печ. л. 35,75. Тираж 200. Заказ 24
Издательство Государственного Эрмитажа
190000, Санкт-Петербург, Дворцовая наб., 34

Отпечатано в типографии
ООО «Типография „НП-Принт“»
197110, Санкт-Петербург, Чкаловский пр., 15